

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

Роль эвфемизмов в политическом дискурсе
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ

студентки 3 курса 301 группы
направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование, профиль –
Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Лищук Алены Юрьевны

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук

дата, подпись

Л. К. Ланцова

Заведующий кафедрой
канд. пед. наук, доцент

дата, подпись

Г. А. Никитина

Саратов 2020

Введение. В течение последних десятилетий произошли существенные изменения в функционировании языка, predeterminedные экстралингвистическими факторами - глобальными переменами в политической и экономической жизни общества. В связи с этим актуальным в наши дни является изучение стилистических особенностей современного языка средств массовой информации, а именно языка политики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения функций эвфемизмов в политическом дискурсе (на примере речей американских, британских и российских политиков) в связи с тем, что политический дискурс продолжает играть ключевую роль в формировании общественного сознания. Он становится оружием манипулирования массами, выражением доминирования или дискриминации. Выявление и характеристика методов и приемов такого воздействия обретают все большую важность в рамках современной лингвистики. Более того, в дискурсе находят отражение социальные, политические и культурные характеристики его участников, что позволяет выявить основные концепты, на которых строится картина мира какого-либо народа. Именно этот факт и объясняет то, почему такое большое количество дисциплин занимается изучением этого явления.

Объектом настоящего исследования является политический дискурс Владимира Путина, Бориса Джонсона и Дональда Трампа.

Предметом исследования является использование и функционирование эвфемизмов в политическом дискурсе Владимира Путина, Бориса Джонсона и Дональда Трампа.

В работе ставилась **цель** определения роли употребления различных групп эвфемизмов в политическом дискурсе.

На защиту выносятся следующие положения (*гипотеза*):

1. Эвфемизмы в политическом дискурсе выполняют функции подмены прямых наименований и явлений, которые могут вызвать чувство страха у

человека, нежелания адресата называть кого-либо или что-либо его прямым именем и функцию, обусловленную существующим в обществе этикетом

2. Доминирующей функцией эвфемизмов в политическом дискурсе глав крупнейших государств мира является нежелание адресата называть кого-либо или что-либо его прямым именем.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных **задач:**

- изучить и проанализировать лингвистическую и другую научную литературу по данной проблеме;
- выявить особенности и отличительные черты политического дискурса;
- изучить особенности эвфемизмов и их употребления в политическом и дипломатическом дискурсе, а также выявить основные сферы их употребления;
- выявить функции употребления эвфемизмов в речах президентов Владимира Путина, Дональда Трампа и премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона.

Поставленная цель и задачи работы определили используемые **методы исследования:** изучение и анализ литературы по данной теме, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод обобщения.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких лингвистов, как И. А. Авдеенко, Т. Г. Добросклонская, В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Н. В. Малычева, И. А. Цатурова и др.

Материалом исследования послужили прямая линия с Владимиром Путиным, Обращение Владимира Путина к гражданам России, речь Бориса Джонсона на конференции Консервативной партии, выступление Бориса Джонсона на Генеральной Ассамблее ООН, выступления президента Дональда Трампа на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и выступление Дональда Трампа на пресс-конференции в Нью-Йорке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка выявить и описать, каким образом используются эвфемизмы в политическом дискурсе и какие функции они выполняют на

лексическом и семантическом уровнях в речах конкретных политических деятелей 21 века.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку проблем политического дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам культуры речи, лингвокультурологии, социолингвистики, стилистики, политологии, психолингвистики.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа общим объемом 107 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, Приложения А, Приложения Б и Приложения В.

Основное содержание работы. В первой главе «**Исследование политического дискурса и использование эвфемизмов как способ языкового манипулирования в рамках лингвистической науки**» дается общая характеристика понятия «дискурс», рассматриваются его функции, цели и задачи, особенности политического дискурса и языковых средств, применяемых в нем с целью манипулирования общественным сознанием, а также рассматривается понятие «эвфемизм» и его причины употребления, какие классификации существуют и какие функции он выполняет в политическом дискурсе.

Совершенно правомерной является постановка вопроса о динамичности термина «дискурс», так как в последние десятилетия он стал широко используемым в лингвистической сфере. На сегодняшний день дискурс в функционально-коммуникативном подходе рассматривается как важнейшая форма повседневной жизненной практики человека и определяется как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), нужные для понимания текста.

Определение термина «дискурс» вызывает существенные сложности в силу того, что оно оказалось востребованным в пределах целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, литературоведение, антропология, социология, социолингвистика, этнография, психолингвистика, когнитивная психология, философия и некоторых других. Многозначность термина «дискурс» и его использование в различных областях гуманитарных знаний порождают разные подходы к трактовке значения и сущности данного понятия.

Термин «дискурс» осмысливается в неразрывной связи с понятиями «речь» и «текст». Дискурс как коммуникативное явление – это промежуточное звено между речью как вербальным общением, как деятельностью, с одной стороны, и конкретным текстом, зафиксированным в ходе общения, с другой. В более простом противопоставлении дискурс следует понимать как когнитивный процесс, относящийся к реальному речепроизводству, со знанием речевого произведения, а текст – как конечный результат процесса речевой деятельности, вытекающий в конкретную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату приводит к осознанию того, что текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его индивида. Понятие «дискурс» характеризуется параметрами законченности, цельности, связности и другими (то есть всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

Политический дискурс как область исследования интересов ученых достаточно давно - с середины XX века. Исследование политического дискурса в настоящее время затрагивает такие проблемы, как определение механизмов порождения и восприятия текстов политики, анализ политических метафор как отражения мира политики, изучение вербальных и риторических стратегий. Общественное предназначение политического дискурса заключается в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость

«политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (т. е. не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.

Под политическим дискурсом понимается любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе. Важнейшей функцией политического дискурса является инструментальная: он выступает в качестве инструмента борьбы за власть. В рамках этой функции необходимо выделить функцию социального контроля - создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидуумов, т.е. манипуляция общественным сознанием.

Отличительными особенностями политического дискурса являются оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения. Оценочность и агрессивность обращены на создание у слушателей отрицательного имиджа персонажей, выступающих в качестве политических оппонентов, выражаются в критике действий политических противников, повышенной эмоциональности оценок деятельности и личностей оппонентов, претензий на абсолютную истину. Суждения о политических оппонентах высказываются, как правило, в категоричном тоне. Ошибки и мотивы действий политических противников излишне гиперболизируются.

Язык политики - это терминология и риторика политической деятельности. Язык политики представляет узкоспециальное использование языка в данной профессиональной сфере, его следует рассматривать как один из профессиональных подязыков. Наличие собственного подязыка является прерогативой институциональных видов общения, а политическая деятельность, бесспорно, определена институциональными рамками, что закреплено в соответствующих правилах, ритуалах, формулах и нормах, имеющих речевое выражение.

В современной лингвистике представлены различные классификации приемов и способов языкового манипулирования в политическом дискурсе (О.Н. Быкова, Н.А. Кузнецова, И.О. Окунева и др.). В широком смысле

инструменты речевого манипулирования определяются как любой вербальный или невербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата и предлагает свои уровни речевой манипуляции: фонографический (интонация, тембр, выделение голосом, паузы, аллитерация, рифмизация и ритмизация), лексический (номинализация, метафора и метонимия, конверсивы, «слова-амебы», перифразы и уточнения, дейктики, коннотации, эвфемизмы, дисфемизмы, софистицизмы, варваризмы), грамматический (использование пассивного залога, выбор грамматической формы, параллелизм, инверсия, выбор коммуникативного типа предложения).

Эвфемизмы являют собой часть лексики того или иного языка, служащей для вуалирования грубых выражений и табуированной лексики.

Основными целями эвфемизации, по мнению Л. П. Крысина, являются:

1. Стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта.
2. Вуалирование, камуфляж существа дела.
3. Стремление сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему.

Если говорить о политических эвфемизмах, то здесь их роль состоит в корректном построении политического текста в соответствии с определенными прагматическими установками коммуникации.

Л. П. Крысин выделяет следующие типы эвфемизмов: 1. эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию; 2. умственные и физические возможности, внешний вид; 3. расовая и национальная принадлежность; 4. социальное и финансовое положение; 5. профессии; 6. Термины, особенно медицинские; 7. бытовые эвфемизмы; 8. эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявления сексизма в языке; 9. эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира; 10. эвфемизмы - антонимы, которые выражают противоположное значение путем приставки *не-* к исходному слову; 11. эвфемизмы - слова и выражения, маскирующие,

вуалирующие суть явления, где с помощью неясного формулирования происходит манипулирование реципиентом и его вниманием, который в результате этой деятельности отвлекается или теряет суть вопроса. 12. эвфемизмы, так или иначе соотносящиеся с идеями политической корректности: - эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий; - эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий.

Или же классификация, представленная Н. В. Перфильевой и Д. Н. Никишиной, которые в свою очередь опираются на словарь В. Н. Ярцевой. Они показывают, как с течением времени распространилась тенденция к политической корректности, что дало возможность в настоящее время разделить эвфемизмы на следующие тематические группы: - эвфемизмы, смягчающие дискриминацию людей, имеющих проблемы с физическим и умственным здоровьем; - эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию; - эвфемизмы, смягчающие расовую дискриминацию; - эвфемизмы, заменяющие названия физических недостатков; - эвфемизмы, употребляющиеся вместо слов с гендерными морфемами; - эвфемизмы, связанные с темой смерти; - эвфемизмы, употребляющиеся для повышения престижа некоторых профессий; - эвфемизмы, смягчающие негативные явления в социально-экономической сфере жизни людей.

Эвфемизмы призваны выполнять разнообразные функции в современной речи. Например, функция подмены прямых наименований предметов и явлений, которые могут вызвать чувство страха у человека. Следующая функция обусловлена нежеланием адресата называть кого-либо или что-либо его прямым именем. Третья функция эвфемизмов связана с тем, что с их помощью может быть обозначено то, что в данную эпоху и в данном конкретном обществе или в определенной социальной среде считается неприличным. Четвертая функция эвфемизмов обусловлена существующим в обществе этикетом. Этикетные эвфемизмы используются в тех случаях, когда говорящий или пишущий избегает прямых наименований из-за боязни обидеть

либо собеседника, либо третье лицо. Пятую функцию эвфемизмов можно назвать «маскирующей». Как отмечают исследователи, довольно значительный пласт эвфемизмов используется в речи с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого. Шестая функция эвфемизмов связана с обозначением непрестижных, с точки зрения данного социума, профессий, сфер деятельности, организаций и т.п.

Во второй главе **«Анализ использования эвфемизмов в политическом дискурсе на примере речей Владимира Путина, Дональда Трампа и Бориса Джонсона»** изучаются случаи употребления эвфемизмов, используемых в политическом дискурсе премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, президента США Дональда Трампа и президента России Владимира Путина, а также проводится сравнительный анализ их речей с целью определения преобладания одних групп эвфемизмов над другими, а так же выявления превалирующей функции, которую они выполняют.

Наша работа строится на выявлении роли и функций эвфемизмов в политическом дискурсе, мы будем рассматривать только конкретный прием. Эвфемизмы занимают особую нишу в речи политиков. С их помощью речь становится корректнее по отношению к реципиентам, а также позволяет политикам сокрыть неприятные истины и сбавить градус происходящих или произошедших событий. Рассмотрим несколько примеров.

Наиболее употребляемой в речи В. В. Путина оказалась группа эвфемизмов, маскирующих, вуалирующих суть явления, когда с помощью неясного формулирования происходит манипулирование реципиентом и его вниманием, который в результате отвлекается или теряет суть вопроса.

Например, на вопрос, касающийся одного из аспектов настоящих отношений Украины и России, президент отвечает следующим образом:

«Совсем недавно вот он был тоже и ставил вопрос об освобождении украинских моряков, задержанных в ходе инцидента недалеко от Керченского пролива, ставил вопрос об освобождении ещё ряда конкретных лиц, которые осуждены и находятся в местах лишения свободы в Российской Федерации».

В данном высказывании лексема *инцидент* выполняет вуалирующую функцию, которая обусловлена нежеланием адресата называть что-либо его прямым именем. Говоря об инциденте, президент имеет в виду вооруженные действия, которые произошли между российскими и украинскими военнослужащими, но применяя эвфемизм *инцидент*, он не акцентирует внимание на том, что было применено оружие и что данное происшествие носит международный военный характер.

«Возможен ли возврат? В социализм в полном объёме – это моё личное мнение – маловероятно, просто маловероятно, страна другая стала. Это только через очень тяжёлые внутренние конфликты возможно».

В данном случае словосочетание *очень тяжёлые внутренние конфликты* выполняет вуалирующую функцию, а именно подмену прямых наименований предметов и явлений, которые могут вызвать чувство страха у человека. Президент вуалирует понятия «гражданская война» или «государственный переворот», которые являются резко негативными.

В речи Бориса Джонсона мы выявили эвфемизмы, которые можно отнести как к классификации Л. П. Крысина, так и Н. В. Перфильевой и Д. Н. Никишиной.

“And I hope very much that our friends understand that and compromise in their turn”.

В этом примере лексема *friends* выполняет функцию, обусловленную существующим в обществе этикетом, нежеланием задеть страны-члены Евросоюза, которые не согласны с выходом из союза Великобритании. Джонсон делает это, чтобы подчеркнуть, друзья всегда найдут общий язык и взаимопонимание.

“It is customary for the British Prime Minister to come to this United Nations and pledge to advance our values and defend our rules, the rules of a peaceful world. From protecting freedom of navigation in the Gulf to persevering in the vital task of achieving a two-state solution to the conflict in the Middle East”.

В этом высказывании косвенная номинация *conflict in the Middle East* выполняет две функции: функцию подмены прямых наименований предметов и явлений, которые могут вызвать чувство страха у человека, и функцию нежелания адресата называть кого-либо или что-либо его прямым наименованием. Премьер-министр указывает в своей речи на конфликт на Ближнем Востоке, не уточняя его суть. На самом же деле речь идет о применении военной силы Израилем против палестинцев на границе с Палестиной в 2018 году, в том числе и огня на поражение, результатом чего стали десятки жертв. Действия Израиля были осуждены на чрезвычайном заседании ООН.

Д. Трамп часто использует эвфемизмы, маскирующие, вуалирующие суть явления, когда с помощью неясного формулирования происходит манипулирование реципиентом и его вниманием, который в результате этой деятельности отвлекается или теряет суть вопроса.

“In June, I traveled to Singapore to meet face to face with North Korea’s leader, Chairman Kim Jong Un. We had highly productive conversations and meetings, and we agreed that it was in both countries’ interest to pursue the denuclearization of the Korean Peninsula”.

Эвфемизм *denuclearization* выполняет функцию, обусловленную нежеланием адресата называть что-либо его прямым именем. Косвенной номинации *денуклеаризация* соответствует его прямая номинация *ядерное разоружение (nuclear disarmament)*. Денуклеаризация подразумевает под собой обязательство КНДР о прекращении испытаний ядерного оружия, а также о сокращении его производства.

“The ongoing tragedy in Syria is heartbreaking. Our shared goals must be the de-escalation of military conflict, along with a political solution that honors the will of the Syrian people”.

Косвенные номинации *tragedy* и *military conflict* выполняют маскирующую функцию с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого. В данном случае *трагедия в Сирии* звучит не так

устрашающе, как прямая номинация того, что на самом деле там происходит, а именно *Гражданская война*. Далее Трамп говорит о необходимости *деэскалации военного конфликта*, маскируя ту же самую Гражданскую войну. Ситуация в Сирии - это острый вопрос в настоящее время, поэтому эту тему политикам следует освещать очень аккуратно.

Превалирующей группой оказались маскирующие эвфемизмы (вуалирующие) суть явлений: в речах Владимира Путина и Бориса Джонсона данные эвфемизмы использовались по 6 раз, Дональда Трампа - 12 раз. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что политики часто вуалируют свои высказывания, стремясь скрыть суть явлений. Особенно это касается номинации *война*, которая у каждого политика была представлена заменой либо на *конфликт*, либо *инцидент*. Этот тип эвфемизмов - единственный, который совпал по использованию у всех рассматриваемых политиков и был чаще всего замечен в речи.

Проанализировав речи президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, премьер-министра Великобритании и президента Соединенных Штатов Америки, можно отметить, что все три лидера государств используют эвфемизацию в речи с целью манипулирования мнениями реципиентов, корректности, а также с целью подмены понятий, о которых политик говорить не хочет.

Речи Владимира Путина и Дональда Трампа характеризуются высокой степенью использования эвфемистических конструкций, в то время как Борис Джонсон отличается достаточно скромным набором эвфемизмов.

Для лидеров все трех стран, которые являются одними из ведущих в мире, использование эвфемизмов является неотъемлемой частью дискурса. Если бы такие средства были запрещены или распознавались бы всеми людьми в мире, то политикам было бы гораздо сложнее завоевывать доверие и сохранять спокойствие среди населения самих стран и положения в мире в целом. Эвфемизмы как средство языкового манипулирования используются,

прежде всего, в интересах политиков, стремящихся добиться желаемого изменения в когнитивных и поведенческих сферах реципиентов.

Функции, которые выполняют политические эвфемизмы, различны, но есть преобладающие и составляющие основу политического дискурса. Такими функциями, исходя из результатов нашего анализа, являются функция подмены прямых наименований предметов и явлений, которые могут вызвать чувство страха у человека, функция нежелания адресата называть кого-либо или что-либо его прямым именем и функция, обусловленная этикетом.

Заключение. Политический дискурс в настоящее время представляет собой влиятельную сферу общения политических деятелей, оказывает влияние на людей и побуждает в них ответную реакцию и, более того, реакцию, запланированную непосредственно автором, представляющим дискурс.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Среди основных характеристик политического дискурса можно назвать соединение противоположного: стандарта и экспрессии, логичности и эмоциональности, лаконичности и доходчивости, информативной насыщенности и изобилие языковых средств манипулирования. Главной функцией рассматриваемого понятия является воздействие на публику путем убеждения, оценки событий и фактов. В ходе изучения задач политического дискурса мы выделили передачу социальной и политической актуальной информации, формирование социально-оценочных позиций и раскрытие актуальных проблем.

Политический дискурс содержит в себе множество приемов, характерных непосредственно для него. Проанализировав один из языковых средств манипуляции - эвфемизм, мы пришли к выводу, что эвфемизмы играют немаловажную роль в выступлениях политиков. Главными функциями рассмотренного приема являются подмена прямых наименований и явлений, нежелание адресата называть что-то его прямым именем и этикетная функция

В ходе изучения задач эвфемизации в политическом дискурсе мы выделили смягчение и сокрытие каких-либо ситуаций, повышение

корректности высказываний по отношению к людям других национальностей и рас, а также к странам и их отношениям с другими государствами.

Проанализировав группы эвфемизмов, мы заключили, что адресат с его ценностями, убеждениями и целями управляет системой текста. Применяя различные эвфемизмы, адресат делает свою речь более нейтральной, корректной, менее эмоциональной.

Таким образом, можно говорить о том, что эвфемизм в политическом дискурсе занимает одно из существенно важных мест, так как именно от того, как политик сможет донести информацию до реципиента, при этом не задев его чувств или не затронув его ощущение безопасности и спокойствия, будет зависеть отношение к этому политику общества его страны и мирового сообщества.